

ТАЙНЫЙ ГОРОД

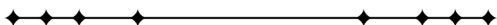

ОФИЦИАЛЬНАЯ СТРАНИЦА «ТАЙНОГО ГОРОДА»
В ИНТЕРНЕТЕ: T-GRAD.COM

ЦИКЛ «ТАЙНЫЙ ГОРОД»

ВОЙНЫ НАЧИНАЮТ НЕУДАЧНИКИ
КОМАНДОР ВОЙНЫ
АТАКА ПО ПРАВИЛАМ
ВСЕ ОТТЕНКИ ЧЕРНОГО
И В АДУ ЕСТЬ ГЕРОИ
НАЛОЖНИЦЫ НЕНАВИСТИ
КУКОЛКА ПОСЛЕДНЕЙ НАДЕЖДЫ
ТЕНЬ ИНКВИЗИТОРА
КАФЕДРА СТРАННИКОВ
ПРАВИЛА КРОВИ
КОРОЛЕВСКИЙ КРЕСТ
ЦАРЬ ГОРЫ
ДЕНЬ ДРАКОНА
ЗАПАХ СТРАХА
РЕБУС ГАЛЛА
ПАУТИНА ПРОТИВОСТОЯНИЯ
ГОЛОВОКРУЖЕНИЕ
В КРУГЕ ВРЕМЕН
МИСТЕРИЯ МЕСТИ
ДИКИЕ ПЕРСЫ
ОХОТА НА ГОРНОСТАЯ
ЗЕЛЕНый ГАМБИТ
ДУРАКИ УМИРАЮТ ПЕРВЫМИ
ОХОТНИКИ НА ВАМПИРОВ
СЕМЕЙНОЕ ДЕЛО
НОЧЬ СОЛНЦА
ПЕРСТЕНЬ ПАРАЦЕЛЬСА
ЖАЖДА
ИСПОЛНЯЮЩИЙ ЖЕЛАНИЯ
РОДНАЯ КРОВЬ
ДОКАЗАТЕЛЬСТВО СИЛЫ
ПОЦЕЛУЙ УРОБОРОСА
НАСЛЕДИЕ ВЕЛИКАНОВ
КРАСНАЯ УГРОЗА
ПОРЧЕНАЯ КРОВЬ
САМЫЙ ГЛАВНЫЙ ПРИЗ
ТЁМНЫЕ ЦЕРЕМОНИИ
БЫСТРЫЕ ПЕРЕМЕНЫ

ВАДИМ ПАНОВ

ОХОТА НА ГОРНОСТАЯ

ЗЕЛЕНый ГАМБИТ

ПОЦЕЛУЙ УРОБОРОСА

МОСКВА
2022

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
П16

Оформление серии *Куликовой Елены*

Панов, Вадим Юрьевич.
П16 Охота на горностаю; Зеленый гамбит; Поцелуй Уробороса / Вадим Панов. — Москва : Эксмо, 2022. — 704 с.

ISBN 978-5-04-165389-7

«Охота на горностаю»

Никто не удивился тому, что три юных чуда из хороших семей выбрали для отдыха именно Таиланд — где еще можно расслабиться и отдохнуть от Тайного Города? И где еще можно пропустить неожиданный удар от старых врагов, пожелавших начать новую интригу против Ордена? Именно здесь, во тьме тропической ночи, молодым рыцарям придется пройти настоящую проверку на прочность...

«Зеленый гамбит»

Нет покоя в Тайном Городе! Да и откуда ему взяться, если первый князь Нави, вечный изгнанник Ярга вернулся в большую игру и собирается захватить власть над Тайным Городом и всей Землей. И неумолимо движется к своей цели. Заговоры и предательства — вот война Ярги, и на шее королевы Всеславы уже затягивают петлю те, кого она считает верными подданными. Зеленый Дом шатается, и многие начинают следовать принципу: «Нужно ставить на победителя», имея в виду первого князя. Тень легендарного Ярги нависла над Тайным Городом, но в том продуманном хаосе, который он создает, есть четверо неизвестных — вынырнувшие из небытия обитатели Знающих Выселок. Которых считали мертвыми. Которых считали врагами. Кем они станут теперь?

«Поцелуй Уробороса»

Власть, любовь, ненависть. Что еще нужно, чтобы начать войну? На одной чаше весов — королевская корона, на другой — жизнь близких, и выбор — как удар меча: стремительный и резкий. Времени нет... Но исход не изменить ни силой, ни мольбой, потому что невозможно изменить то, что уже случилось. Кровавая свадьба королевы Всеславы стала прологом череды потрясений, которые затронули не только Зеленый Дом, но и весь Тайный Город. И вновь Великим Домам не обойтись без помощи сплоченной команды наемников-челов — Артема, Кортеса, Инги и Яны.

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-04-165389-7

© Панов В.Ю., текст, 2022
© Оформление. ООО «Издательство
«Эксмо», 2022

ОХОТА НА ГОРНОСТАЯ

ПОВЕСТЬ

*С благодарностью Вике и Виталику.
Ваша занятная история подтолкнула меня
к написанию этой повести*

ПРОЛОГ

Грохот.

Грохот бесчисленных залпов снизу и грохот бесчисленных разрывов сверху, с недоумевающего неба, которое безостановочно таранили разноцветные фейерверки, красивые, очень красивые и прекрасные. Грохот. И тут же — свист взлетающих ракет, радостные возгласы пьяных людей, музыка с кормы, музыка с носа, музыка из каждого иллюминатора, и громкий, неприлично надрывной, смешанный с бессвязными, но весёлыми воплями смех, грубо разрывающий священную тишину великого моря. Смех, вопли, музыка, но главное...

Грохот.

Такой представлялась океанская яхта «Сабина» в эту лунную ночь — белоснежный четырёхпалубный сгусток роскоши и грохота. Элегантный, эффектный и чрезвычайно громкий в праздничном загуле сгусток, выдавливающий из себя шум и шутихи под горделивой россыпью ярчайших южных звёзд.

— Почему китайский Новый год настолько шумный? — негромко спросил Винсент. — Разве нельзя устроить всё то же самое, но без надрыва? Точнее, без взрыва? — подумал и уточнил: — Без взрывов.

— Праздник, — так же тихо отозвался капитан Герро.

И умолк.

Секунд через пять Винсент понял, что продолжать капитан не собирается, и язвительно заметил:

— Я читал, что Новый год — праздник. Вопрос заключался в следующем: почему его китайская версия такая шумная? Потому что поддельная?

— Вы действительно не знаете?

— Нет. — Шарге демонстративно зевнул, показывая, что задал вопрос исключительно от скуки. — Меня довольно слабо интересуют верования человеческих племён, поскольку не люблю случаи, когда недостаток знаний компенсируется буйной фантазией.

— Что же вас печалит в таком случае? — удивился капитан.

— Челы считаются разумными, и этот факт косвенно бросает на нас тень.

— Спящий может подумать, что мы такие же кретины?

— Когда проснётся.

— Вы верите в Пробуждение?

— Планирую умереть раньше, чем оно случится.

— Помочь? — немедленно осведомился Луминар.

— Обойдусь, — почти сразу отозвался Шарге.

После чего мужчины вежливо улыбнулись друг другу.

Они были совершенно не похожи. Винсент — старый, но ещё крепкий, не развалина, а гигант, чей пик остался в прошлом, но он всё ещё грозен. Крупное, довольно грубое лицо, совсем седая голова и мрачный, как правило, взгляд больших карих глаз. Герро — худой, не тощий, гибкий, бритый наголо, с болезненно-бледной кожей, но почти без морщин, а потому никто не мог с точностью назвать его возраст. Холодные руки, холодные пальцы и красные глаза... Луминара часто принимали за альбиноса, однако он им не был.

— В общем, челы и есть челы, — подвёл итог Шарге.

Защищать господствующую расу Герро не планировал, но не смог отказать себе в удовольствии поддеть высокомерного собеседника и потому продолжил:

— Я всю жизнь провёл среди челов и убедился в том, что их сообщества весьма отличны одно от другого.

— Не буду спорить, — с убийственной вежливостью отозвался Винсент.

— Китайцы — одни из самых цивилизованных.

— Ага...

В коротеньком, из трёх букв, замечании, тайлось столько презрения, что капитан едва не выругался. Лаконичный, но ёмкий ответ заставил Герро пожалеть о затеянном споре, но гордость не позволяла ему сдаться и замолчать. Во всяком случае, не так быстро.

— Некоторые человеческие «верования» имеют настолько мощный фундамент, что Великие Дома предпочитают с ними не связываться, — с деланой небрежностью произнёс капитан. — Достаточно вспомнить инквизиторов.

— Какое отношение имеют инквизиторы к производимому «Сабиной» шуму?

— Никакого.

— Рад, что хоть здесь мы сошлись во мнении, — с иронией подытожил Шарге.

И Герро захотелось его убить.

Мужчины стояли в абсолютно одинаковых позах: чуть согнувшись и опершись руками о борт дрейфующей с выключенными огнями шхуны «Чёрный абрис», абсолютно незаметной в праздничной ночи. В двух кабельтовых к северу фонтанировала грохочущими фейерверками эффектная «Сабина», но никто из её пассажиров и членов команды понятия не имел, что за ними внимательно наблюдают те, от кого следует держаться подальше, — не позволял элементарный морок.

— Петардами китайцы отпугивают злых духов, — угрюмо сообщил Герро.

— Весьма цивилизованно.

— Это древняя традиция.

— Считайте, что я впечатлён. — Шарге вновь зевнул, параллельно придумал смешную, как ему показалось, шутку и, едва переведя дыхание, спросил: — А что делать, если добрые духи тоже испугаются и разбегутся?

— По всей видимости, добрые знают, что отпугивают не их.

— Или добрых нет вовсе.

— Или так, — кивнул Герро. — С добрыми духами и добрыми демонами на Земле большая проблема.

— И фейерверками их не запугаешь, — медленно и на этот раз серьёзно произнёс Винсент. — Особенно наших.

— Согласен.

Те «духи», которых мужчины приготовили пассажирам «Сабини», от петард, шутих и ракет даже не почешутся.

Гуляющая яхта освещала изрядную часть окрестностей, однако ни свет из иллюминаторов, ни разноцветные фейерверки, ни таранящие небо прожекторы не помогли разглядеть плывущие к судну тени. Да никто из веселящихся на «Сабине» людей и не смотрел вниз, на тёмные ночные воды, никто не выискивал опасность, поскольку все были слишком заняты питьём и смехом. На борту, разумеется, присутствовали вооружённые люди — телохранители владельца, — однако те из них, что считались находящимися на дежурстве, оглядывали окрестности в поисках судов или лодок и в упор не видели настоящую опасность.

Не видели плывущих к яхте воинов.

— И всё-таки меня смущают размеры ваших кукол, Винсент, — вернулся к закрытой вроде бы теме Герро. — Поверьте, пятьдесят дюймов — это очень мало.

— Сколько нужно?

— Я уже говорил: в моём представлении голем должен быть достаточно велик и соответствующе силён. Вспомните «Лунатика» — лучшего бойца Тайного Города...

— Но...

Однако перебить себя Герро не позволил и закончил мысль «неубиваемым» аргументом:

— Ваши недомерки ниже малайцев.

— Зато сильнее и быстрее, — улыбнулся Шарге.

— Все качественные големы быстрее и сильнее челов, — парировал капитан. — Иначе какой в них смысл?

— А мои, как вы выразились, недомерки потребляют мизерное, по сравнению с «Лунатиком», количество магической энергии, что в ваших обстоятельствах огромный плюс.

— В моих обстоятельствах огромный плюс — кормить малайцев, а не мальков, — хмыкнул Герро. — Малайцев прятать не надо.

— Одно другому не мешает.

— Да как сказать...

— Так, как есть, так и говорите, — рассмеялся Винсент. — Голем не просит есть и пить, лежит в трюме, не расходуя ни грана магической энергии, и ждёт своего часа. Делает работу и возвращается в трюм, не требуя доли с добычи. — Шарге бросил на собеседника весёлый взгляд: — Одни плюсы, капитан, одни плюсы.

Винсент доставил Герро новых членов команды — специально разработанных для абордажной команды големов, — и именно они в настоящее время подплывали к яркой, эффектной, грохочущей и обречённой «Сабине».

— И всё-таки меня смущают размеры ваших кукол, Винсент.

— В этом их преимущество.

— Потребление энергии, я помню, — кисло произнёс капитан. — Но в бою...

— В бою они неуправляемы.

— До тех пор, пока на них кто-нибудь не наступит.

— Жертва машинально ищет соразмерного противника, пропускает низенького голема и получает фатальную рану до того, как сообразит, кто её нанёс!

— В теории звучит красиво, — прищурился Герро.

— На практике всё ещё лучше, — заверил капитана Шарге. Однако поняв, что не убедил собеседника, поинтересовался: — Как быстро, по вашему, десять «мальков» возьмут под контроль «Сабину»?

— Ну... — протянул капитан. — На борту примерно пятьдесят перепившихся китайцев, включая женщин и детей... Сопротивления не будет, поэтому... Семь минут.

— Пять.

— Ваша ставка?

— Сто юаней.

— Договорились. — Герро пожал Винсенту руку. — С какого момента засекаем время?

— Как только големы поднимутся на борт.

— Ступят на трап.

— Хорошо, пусть так.

Прошлым вечером владелец «Сабины» устроил для гостей гонки на скуттерах, с утра развлечение планировалось повторить, поэтому трап не подняли, чем помогли низкорослым куклам Шарге оказаться на борту. Впрочем, конструктивные особенности кукол позволили бы им легко обойтись и без подобной помощи.

— Големы энергичны, послушны, исполнительны, не склонны к бунту, не претендуют на добычу, но, увы, беспросветно тупы, — вздохнул Винсент. — Вот что вы должны были отметить в первую очередь, Герро: их тупость, а не размеры. Для морских операций, вроде «Взойти на яхту и убить всех, кто там находится», големы идеальны. Ещё они незаменимы, если требуется «Встать насмерть в западном коридоре» или же по фронту на поле боя. А вот сложные задачи големам не по зубам, и это обстоятельство полностью нивелирует их высочайшие тактические характеристики.

— Нужна другая система управления, — пожал плечами Герро и удостоился от собеседника одобрительного взгляда:

— Вы смотрите в корень, капитан. Либо нужно разработать новый мозг, либо новую систему управления. И как раз сейчас я над ней работаю.

— Поздравляю.

— Пока не с чем. — Шарге вновь повернулся к «Сабине», прищурился и произнёс: — Кажется, они доплыли.

— Время пошло. — Капитан улыбнулся и нажал на кнопку секундомера. — Готовьте сотню, Винсент.

— Я уже придумал, как её потратить.

— Ха, ха, ха.

И получилось так, что деланный смех на «Чёрном абрисе» стал своеобразным сигналом для ворвавшихся на «Сабину» големов.

— Ха, ха, ха!

И весёлые возгласы начали сменяться воплями ужаса и криками о помощи такой силы, что они легко перекрывали льющуюся из динамиков музыку. Один вопль. Другой. Третий... Мужчины их не считали и не комментировали. И мнениями не обменивались, предпочитая слушать музыку резни в суровом молчании. Они не испытывали угрызений совести и не жалели несчастных пассажиров «Сабины», они просто ждали, прекрасно, во всех деталях представляя, что сейчас творится на роскошной яхте.

Как льётся кровь...

Как льются слёзы...

Как заходятся в крике обречённые, не способные ничего сделать люди...

Как кто-то прыгает за борт, надеясь отыскать спасение в воде, и как легко и непринуждённо догоняет его невысокий, похожий на карлика воин... И бьёт. И тут же возвращается на борт, чтобы продолжить убивать на ставших скользкими от крови палубах «Сабины». Не зная жалости. Не зная усталости. Пятьдесят дюймов искусственной плоти и предельно простого, строго подчиняющегося хозяину разума. Пятьдесят дюймов ловкости и силы. И два мачете на каждого: Шарге хотел настоящий абордаж, с клинками и кровью, а потому намеренно не выдал големам огнестрельное оружие.

— Я даже отсюда чувствую запах крови. — У Герро раздулись ноздри. — Соль и кровь... Вы даже не представляете, Винсент, как великолепен сей изысканный аромат для настоящего ценителя.

Ответом стала лёгкая улыбка.

А фоном — крики, крики, крики... Затухающие и ещё полные сил, яростные и жалобные, тоскливые, охваченные отчаянием и безнадежностью крики...

Быстрые големы разили пассажиров снизу, уверенно целясь в бедра и пах, в артерии, именно этим и объяснялось обилие крови, запах которой растревожил Герро. А ещё ему нравились многочисленные крики: големы не добивали несчастных, наносили ужасающие раны и оставляли умирать, торопясь на поиск новых жертв, и теперь тишину океана тревожили не взрывы, а стоны тех, кому пока не повезло умереть или потерять сознание.

— Малайцы, будем откровенны, менее хладнокровны, — признал капитан. — Я уж не говорю о филиппинцах.

— Рад, что вы по достоинству оценили моих скромных помощников, — рассмеялся Винсент.

— Ещё не оценил, — поднял указательный палец Герро. — Яхта...

И в этот самый миг один из прожекторов «Сабины» отыскал «Чёрный абрис» и луч упёрся в корму пиратской шхуны. А крики, во всяком случае, самые громкие, стихли.

— Яхта ваша, капитан Герро, — спокойно произнёс Шарге. И посмотрел на часы: — Четыре минуты и четырнадцать секунд, вы проиграли мне сотню.

— Отдам, когда продадим товар.

Мужчины рассмеялись.

— Кстати, я приказал големам взять пленных, — небрежно сообщил Винсент. — Три штуки. Достаточно?

— Вы предусмотрительны, — медленно проговорил Герро. — Спасибо.

— Оставьте, капитан, — махнул рукой Шарге. — Маленькая дружеская услуга... Впереди нас ждут весьма интересные дела, и вы должны быть в форме.

— Твоё здоровье! — провозгласил Кольдер, поднимая стакан с какой-то безалкогольной на вид, но при этом пахнущей виски жидкостью. — Твоё здоровье!

— Моё что? — не понял Уэрбо.

— Здо-ровь-е! — по слогам повторил де Бер.

Икнул и тряхнул головой, подтверждая, что не ошибся.

— Это как? — не понял собеседник.

— Это «health» только по-русски, — сообщил уставший Рикки.

— Не «health», а «the health», — уточнил въедливый Вернон.

— Не обращай внимания, он слегка не в себе.

Кто произнёс эту фразу, осталось невыясненным. Впрочем, в этот полночный час многое терялось, расплывалось и оставалось неразборчивым, а потому такая мелочь, как авторство бессмысленного замечания, никого не задела.

— В общем, за здоровье! — вернулся к главному Кольдер.

— Погоди... — Уэрбо нахмурился, помогая мыслительному процессу напряжённой мимикой, после чего родил на удивление своевременный вопрос: — Ты русский, что ли?

— Ну... Почти.

— В смысле? — окончательно запутался Уэрбо. — Как можно быть почти русским?

И почесал в затылке: поскольку мимических усилий оказалось явно недостаточно, пришлось перейти к прямому массажу головы.

— Я из Москвы. — Кольдер поразмыслил, припоминая различные важные подробности и действующую легенду, после чего уверенно кивнул: — Да, я русский.

И хлебнул из стакана. Надеялся на ледяной чай с лаймом, а получил крепкую смесь на основе рома, но при этом остро пахнущую виски. Однако удивления сей факт не вызвал: в заведении настолько всё перемешалось, что аромат мог запросто идти из соседнего бокала. Или же вкусовые рецепторы настолько упились,

что отказывались выдавать правильные данные. Или же отказал обонятельный привод...

— За здоровье!

— За православное братство! — с энтузиазмом предложил Уэрбо. В его левой руке де Бер заметил бутылку коньяка, из которой здоровяк периодически «освежал» содержимое окрестных стаканов. — Русские и сербы — братья навек!

— Ты тоже русский? — Рикки громко икнул. Он был самым нестойким из присутствующих, а потому услышал фразу Уэрбо не полностью.

— Я — серб.

— Это как?

— Балканы.

— Я там не был.

— Ты ещё молод.

— Странное имя для серба, — заметил де Бер.

— Не страннее твоего, — не остался в долгу Уэрбо. — Вы в своей Костроме всех Кольдерами зовёте?

— В Москве, — меланхолично заметил Вернон. И постарался отодвинуть горлышко коньячной бутылки от своего стакана, но получилось только хуже: щедрая янтарная струя переместилась на брюки молодого Дракона.

— В Москве Кольдеров немного, — с внезапно накотившей грустью сообщил Кольдер. — И все мы теперь русские.

Несколько секунд Уэрбо молчал, с любопытством наблюдая за льющимся на бёдра Вернона коньяком, после чего осведомился:

— Что мы будем с этим делать?

А заодно попытался взять под контроль левую руку. И с горечью констатировал, что та часть мозга, которая обычно отвечала за управление конечностью, чрезмерно пропиталась алкоголем и перестала отвечать на запросы.

— Бухать будем, — обречённо выдохнул Рикки. — Твоё здоровье.

— Моё что?

— The health, — объяснил Вернон. — Now.

Уэрбо изумлённо вытаращился на молодого Дракона и почесал стаканом за ухом, пытаясь скомпоновать услышанное в осмысленное. Уставший Рикки созрел для продолжения и подставил под горлышко свой стакан. Кольдер попытался уронить голову на стол, но промахнулся.

Веселье уверенно двигалось к своему апогею.

Но вы ошибётесь, подумав, что начиналась вечеринка скромно. Всего два часа назад шум в заведении стоял не меньший, а может, даже больший, потому что...

- Восемь!
- Не восемь, а девять!
- Девять!
- Ставлю на здоровенного ещё триста!
- Кто из них здоровенней?
- Тот, что слева.
- Нет, тот, что справа!
- Я ставлю на того, кто победит.
- А кто победит?
- Здоровенный русский.
- Здоровенный русский брюнет?
- Здоровенный русский рыжий. Брюнет — Аэрба.
- Аэрба круче!
- Капитан Аэрба!
- Он не проиграет!
- Эрба-Эрба!
- Десять!
- Уже одиннадцать!

Одиннадцать «соточек» рома, сидя друг напротив друга, в прокуренной таверне на окраине Патайи. В одном из тех заведений... А может, просто: в единственном на весь курорт заведении «для своих», в котором никогда, ну или почти никогда не оказывались ищущие пошлых развлечений туристы. В таверне, где за нарочито грубыми столами переходили из рук в руки партии наркотиков, в задней комнате по-крупному играли в покер, девочки изумляли настоящей красотой, поскольку отбирались с предельным тщанием, а вежливые громилы на входе вежливо просили сдать стволы, потому что в приличных заведениях давно перестали сыпать пол опилками, а без опилок чертовски трудно отмывать кровь.

— Двенадцать!

Именно в этом заведении схлестнулись за барной стойкой двое белых (рыжий и чёрный) на предмет, кто лучше смыслит в правильном карибском напитке, что в переводе с поздневечернего на ранненочной означало «Определим, кто свалится первым?». Схлестнулись и немедленно занялись выяснением этого важнейшего вопроса... Ну, не совсем немедленно, если честно... Сначала, как водится, хотели немного подражаться, даже за грудки схватились, но потом Вернон и Уэрбо почуяли встречную силу,

смерили друг друга выразительными взглядами, оценили сложение, оценили призывы охраны не увлекаться рукоприкладством и уселись на высокие табулеты. И были мгновенно окружены азартными посетителями.

— Тринадцать!

В каждом из соревнующихся футов по семь живого роста и фунтов по двести пятьдесят, не меньше, живого веса. Причём не жира, а костей, сухожилий и настолько рельефных мускулов, словно и Вернон, и Аэрба только-только сошли с плаката из серии: «Твой друг фитнес». И пусть на фоне Уэрбо рыжий русский выглядел юнцом — после восьмой «сотки» все поняли, что капитану достался серьёзный противник.

— Четырнадцать!

— Дальше наступит алкогольное отравление, — негромко произнёс сухонький, сложением похожий на тайца итальянец, которого окружающие почтительно звали «Дотторе». А судя по уважению, с которым на него смотрели завсегдатаи, специализировался этот доктор отнюдь не на венерических заболеваниях и вряд ли пользовал местных трансвеститов от гонореи и других производственных заболеваний.

— Не наступит, — уверенно ответил Кольдер, один из двух приятелей выпивающего Вернона. — Во всяком случае, не у моего друга.

Все русские были рыжими, как лисы, и крепкими, однако сложением двое Горностаев — Рикки и Кольдер, — недотягивали до здоровяка Дракона и на его фоне казались едва ли не хлюпиками.

— Вернон слишком молод, чтобы так пить.

— В молодости сила.

— У капитана Аэрбы большой опыт.

— Посмотрим.

— Посмотрим, — с усмешкой согласился Дотторе.

— Пятнадцать!

— Так мы до утра провозимся! — возмутился Аэрба. И вопросительно, но не очень уверенно посмотрел на Вернона. Ответный взгляд рыжего был преисполнен естественной в данной ситуации рассеянности. — Давай решим дело разом?

— Каким разом? — уточнил русский.

— По бутылке из горла! — провозгласил серб. — Кто останется на ногах, тот и победил.

— А если оба устоим? — Вариант, что оба упадут, рыжий самоуверенно не рассматривал. — Что тогда?

— Тогда объявим ничью! — вышел из ситуации Уэрбо. И обвёл присутствующих прищуренным, поскольку следовало навести резкость, взором. — Кто-нибудь ставил на ничью?

— Я, — подал голос старенький итальянец. И развёл руками: — Извините.

— Если мы останемся на ногах, вы победили, — предложил Аэрба. — Идёт?

Теоретически, конечно, «не идёт», но поскольку выигрыш мог достаться скромному Дотторе, желающих спорить не нашлось.

— Так и решим! Бармен! Два рома! — Пол-литровые бутылки подали незамедлительно, и Аэрба, распечатав первую, подмигнул Вернону: — Из горла.

— Я помню. — Рыжий тоже встал с табурета, пошатнулся, но удержался на ногах, ухватившись рукой за край столика, и довольно уверенным движением вскрыл свою дозу. — До дна.

— Естественно!

— Поехали!

И притихшая публика принялась внимать мерному бульканью. Вот ушла первая сотня граммов, вот треть бутылки, вот половина... Бульканье не умолкало, а соперники продолжали стоять на ногах.

— Они достойны друг друга, — с улыбкой произнёс Дотторе.

И эта фраза подвела под соревнованием черту.

— Он мне нравится! — в голос рявкнул здоровенный серб, хлопая уронившего бутылку Вернона по спине. — Аэрба!

— Верба?

— Аэрба! Капитан Уэрбо Аэрба!

Сочетание произвело на рыжего настолько сильное впечатление, что он рискнул уточнить:

— Пишется так же, как произносится?

— Смотря на каком языке.

— На суахили?

Конкретно в этот момент природная любознательность Вернона неожиданно пережила процесс удвоения.

— На суахили таких слов нет, — огорчил бывшего соперника Уэрбо. — А поскольку вы с друзьями — европейцы, я буду настаивать на правильном произношении: капитан Уэрбо Аэрба, эсквайр. Туземцам позволительно обращаться ко мне Эрба-Эрба, через дефис и почти слитно, но на то они и туземцы. — Покончив с представлением, серб тщательно обдумал происходящее и решил немного рассказать о себе: — Меня тут все знают.

Дотторе сопроводил заявление коротким старческим смешком, а вежливые тайцы — ничего не значащими улыбками.

— Вернон... — Парню финал грандиозного выяснения отношений дался чуть сложнее. — Вернон Венсон.

— Инглиш?

— Русский.

— То есть надо было пить водку?

— Сейчас мне нужна газировка, — не стал скрывать рыжий.

— Для короткого перерыва лучше пить кокосовое молоко, — безапелляционно сообщил Аэрба, приобнимая нового друга за плечи. — Чтобы в животе смешалась полноценная пино-колада.

— Что я с ней буду делать?

— Через соломинку...

Да, началось всё именно так.

Окончание соревнования отметили за барной стойкой, и для начала — без алкоголя. Вернон представил Рикки и Кольдера, Уэрбо вновь представил себя, чему все жутко обрадовались и попросили повторить на бис. За знакомство попили кокосового молока, потом жизнерадостно-жёлтого сока, потом добавили в сок немного джина, но только для того, чтобы сгладить приторно-сладкий вкус, потом в джин добавили мяту и лёд, потом долго и громко смеялись над анекдотом, который никак не заканчивался и неизвестно, о чём повествовал, потом из джина исчезли мята и вредный лёд, из-за которого всё кажется холодным и безвкусным. Потом была какая-то глупая пауза, во время которой никто никому и ничего не говорил. Потом неожиданно выяснилось, что Дотторе не только прекрасный человек и остроумный собеседник, но при этом замечательно лечит резаные раны, во всяком случае, повязки накладывает на удивление профессионально. Кольдер же в это время пытался объяснить, откуда у трёх напавших на него пакистанцев появились раны, но только всех запутал. Зато все запомнили, как молоденькая девочка целовала Кольдера в губы, а её «папик», местный босс средней руки, одобрительно кивал головой. На заднем плане Дотторе негромко велел «выбросить перевязанный мусор в переулок». Сигарный дым. Капитан Аэрба пляшет на барной стойке нечто, напоминающее канкан. Посетители в основном спят, но капитану зрители без надобности, ему достаточно аплодисментов от рыжих русских. Кстати, два друга Вернона, Рикки и Кольдер, не теряли времени даром, и теперь их состояние мало чем отличается от состояния Венсона и серба. И именно в таком виде компания отправляется гулять. А гулять

необходимо, потому что в кондиционированном воздухе бара случился недостаток кислорода и куда-то разъехались девушки, на которых имелись виды.

Тёплая тропическая ночь.

Бегут полицейские. Кольдер пытается объяснить случайно пойманному австралийцу, кто он и откуда. Австралийцу плохо, к тому же у него есть свой взгляд на то, кто он и откуда, да и ломаный французский, на котором изъясняется Кольдер, к взаимопониманию не располагает. В данный момент лингвистические способности австралийца близки к нулю. Остальные австралийцы бегут. Вернон и Аэрба кричат, что они ничего не делали. Рикки пытается уснуть под пальмой. Мимо него бегут таксисты. Полицейским, очевидно, надоело. Сигарный дым. Портье прячется под стойку. Друзья вваливаются в номер и замирают, судорожно пытаются припомнить, зачем они здесь.

Пауза.

И первым приходит в себя Аэрба.

— Вы тут живёте?

Рыжие русские начинают вразнобой вертеть головами, пытаясь уложить разрозненные признаки хоть в какую-то картину, после чего Рикки не слишком уверенно соглашается:

— Да.

— Да, — подтверждает Вернон, узнавший в валяющейся под креслом сумке свой рюкзак. — Да.

— Вместе живёте?

Сложные вопросы в это время суток не приветствовались.

— Э-э?

Рыжие головы потрепыхались ещё немного, после чего замерли в позиции «удивление».

— Что?

— Я, типа, ничего не имею против, когда это меня не касается, потому что толерантный, человеколюбивый и в детстве слушал «Queen», — немного непонятно произнёс Аэрба. — Но если всё так, как выглядит, то спать я пойду куда-нибудь ещё.

Что-то в номере ему явно не приглянулось. И примерно через шесть с четвертью секунд Вернон понял, что именно.

— У нас, типа, большая гостиная, а спальня у каждого своя, — сообщил он капитану. — Специально такой номер искали.

— Четыре комнаты, — добавил Кольдер. И для наглядности продемонстрировал Аэрбе пять растопыренных пальцев. — Четыре.